

Грищенко А.И. Лексическое значение этнонима – семантическое уравнение с двумя неизвестными // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. Ч. I: Сб. научных статей / Сост. В.Н. Денисенко, О.И. Валентинова и др. М.: РУДН, 2011. С. 437–443.

А.И. Грищенко

(Россия, Москва)

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОНИМА – СЕМАНТИЧЕСКОЕ УРАВНЕНИЕ С ДВУМЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Исходя из внутренней формы термина *этноним*, каждая лексическая единица, считающаяся этнонимом, находится на пересечении семантического поля «народ» и множества собственных имён, следовательно, в значение каждого этнонима должна входить сема 'народ' и представление о проприальности данного слова.

Однако в современной ономастике благодаря исследованиям А.В. Суперанской и её единомышленников утвердилось мнение о том, что этнонимы являются не именами собственными, а «номинами» – нарицательными именами, обозначающими неопределённое множество идентичных единиц, являющихся объектом исследования какой-либо науки (в данном случае – этнографии, или этнологии). Противоположной точки зрения придерживался В.А. Никонов, который относил этнонимы к именам собственным *a priori*, отрицая возможность содержательной дискуссии по данной проблеме ввиду неясности границ между собственными и нарицательными именами. Особое мнение о коллективных именах (койнонимах), к которым относятся и этнонимы, высказывалось А.А. Белецким.

Основным аргументом в пользу «номинальности» этнонимов является утверждение, что этнонимы «коннотируют», имеют некое вполне определённое значение, связанное с содержащейся в них «этнографической» информацией. Но эта информация, если она и доступна носителю языка – неспециалисту, неэтнографу, носит энциклопедический характер. Так, напр., подавляющему большинству носителей русского языка вряд ли известно значение этнонима *шорцы*, а с написанием и звучанием данного слова, скорее всего, будет связано представление о некой совокупности лиц, в лучшем случае – о некоем народе. Тем не менее слово *шорцы*, согласно современной лексикографической традиции, включено не только в энциклопедические словари, но и в БАС и в оба издания МАСа, причём во всех толкованиях используются топонимы *Кемеровская область*, *Хакасская автономная область*. Подобным же образом, через обращения к топонимам *РСФСР*, *Советский Союз*, *Россия*, *Российская империя*, толкуется и общеизвестный этноним *русские*, толкование же топонимов можно найти только в энциклопедических словарях. Указание в толковании этнонима на вхождение в более крупную этнографическую единицу, имеющую особое наименование (*тюрки*, *славяне*), или на языковую принадлежность (*тюркский*, *восточнославянский*) создаёт порочный круг, ср. в БАСе: *русские* ‘восточнославянский народ’, в статье *славяне* (энциклопедичной и по форме, и по содержанию) среди восточных славян упомянуты и русские; в МАСе, 1-е изд.: *тюрки* ‘обширная

группа родственных по языку народов, к которым относятся татары, азербайджанцы, узбеки, казахи, киргизы, башкиры, туркмены, якуты, каракалпаки, турки и др.', *татары* 2 'название некоторых народностей тюркской языковой группы, живущих в Поволжье, Сибири, Крыму'. В тех же случаях, когда этноним практически невозможно истолковать ни через обращение к топониму, ни через указание на языковую принадлежность (напр., *евреи*), между различными толковыми словарями (и даже разными изданиями одного и того же словаря) наблюдается значительное расхождение в построении соответствующих словарных статей.

Значительные трудности при попытках традиционной словарной семантизации этнонимов и противоречивость существующих толкований ещё не свидетельствуют однозначно о проприальности данного класса слов, хотя и ставят под сомнение их принадлежность к «номенам», самые распространённые из которых (названия животных, растений и т.п.) могут быть истолкованы достаточно корректно. Если множества идентичных единиц, выделяемые типологией различных наук, существуют объективно, то объективное существование таких этнографических таксонов, как этнос, этническая группа, народность, народ, нация, в рамках по крайней мере конструктивистского направления в этнологии подвергается сомнению. Более того, многие современные этнологи полагают, что теория этнографической науки находится в довольно серьёзном кризисе, который связан с неопределённостью самого предмета этой науки.

Однако сколько бы научных теорий этноса ни существовало, все они находятся за пределами наивных этнических картин мира, определяемых в т.ч. естественными человеческими языками, для многих из которых (прежде всего, европейских) понятие «народ» стоит в тесной связи с идеей кровного родства, семейной общности, так что наивный носитель языка оказывается стихийным примордиалистом, ср.: греч. *ἔθνος* < **suedh-* 'свой; род'; лат. *natio* < *nascor* 'рождаться', *gens* 'народ' < 'потомство; родовая община'; рус. (общеслав.) *народ* < *rod-*. Наивные, до- и посттерминологические, значения слов *народ*, *нация*, *этнос* и их производных формируют этническую картину мира, конкурирующую с научными теориями.

Так, в современном разговорном русском языке вполне нормальны и широко распространены словосочетания типа *негритянская нация, славянская национальность, кавказская нация* и т.п. Активной детерминологизации как в разговорной речи, так и в текстах современных СМИ подвергается слово *этнос* и его производные (*этнические преступные группировки, этнические конфликты, этническая дискриминация*) и многочисленные сложные слова с первой частью *этно-* (*этногруппировка, этнодискриминация, этнокриминальный, этнократия, этнопреступление, этнопреступность, этнофобия, этнотеизм* и т.п.). Очень высока частотность употребления в Интернете и печатных СМИ слов *этнонационализм* и *этнонационалисты*, а также *этнокультура* (которые, видимо, должны не совпадать в значении с привычными словами *национализм* и *националисты, культура*). С определением *этнический* стали употребляться многие этнонимы, как будто сами по себе они не являются этническими наименованиями: *этнические русские, этнические узбеки* и т.п. – относительно привычные словосочетания, однако ср.: *этнические негры, этнические россияне, этнические скандинавы* (подобные наименования попадают даже на страницы научных изданий).

Толковые словари современного русского литературного языка для слов *народ, народность, нация, национальность* и *этнос* также приводят либо энциклопедические толкования, основанные на примордиалистской концепции, либо отсылки к синонимичным терминам, причём в разных словарях находим и различную систему отсылок. *Национальность* – то же, что *нация* у Д.Н. Ушакова, Н.Ю. Шведовой и в новом БАСе, тогда как в словаре С.И. Ожегова под ред. Л.И. Скворцова *национальность* – то же, что *народность*, а в старом БАСе, в обоих изданиях МАСа, у С.А. Кузнецова *национальность* – то же, что и *нация*, и *народность* одновременно. *Народ* – то же, что *нация* в словаре С.И. Ожегова под ред. Л.И. Скворцова; то же, что *нация* и *национальность* в словаре Д.Н. Ушакова; а во всех остальных словарях, кроме обоих изданий БАСа, – то же, что *нация, национальность* и *народность*; в БАСе прибавляется четвёртый синоним (или гипоним?) – *группа родственных племён*. При этом во всех рассмотренных словарях термины *нация* и *народность* толкуются при помощи отдельных дефи-

ний, но содержащиеся в них понятия тем не менее пересекаются, поскольку народность определяется как общность, предшествующая нации. Кроме того, *нация* и *народность* нейтрализуются в словах *народ* и *этнос*; последнее (только в новых словарях) толкуется при помощи отдельной дефиниции, в которой не используется слово *народ*.

Кроме понятий «этнос», «нация» и т.п., этнолингвистикой выделяется также такой этнографический таксон, в объективном несуществовании которого исследователи вполне уверены, – «псевдоэтнос», т.е. конструктор наивного сознания, возникший в результате ошибочной этнической классификации (по Е.Л. Березович). «Псевдоэтносам» соответствуют «псевдоэтнонимы», однако наличие элемента *псевдо-* во втором случае кажется избыточным: любой этноним, обозначающий человеческую общность выше и сложнее племени, при том или ином специальном приближении (исследовании истории, социального и культурного устройства данной общности) или при изменении точки зрения на неё окажется «псевдоэтнонимом», поскольку практически каждый этнос можно описать не только как единство, но и как разобщённость. Так, для носителя русского языка одинаковым этнонимическим статусом обладают слова *русские, немцы, татары, китайцы, негры, индийцы, киммерийцы*, даже если он отдаёт себе отчёт в том, что негром называют представителя расы, китайцем и индийцем – жителей стран Китай и Индия соответственно, татары бывают «разные» (крымские, казанские, сибирские и др.), а киммерийцы – народ, известный только по названию.

В непростых отношениях с этнонимами оказываются названия жителей определённой местности, государства, города (катоиконимы): вторые в системе языка занимают подчинённое положение, поскольку многие производные от топонимов имена употребляются исключительно как этнонимы. Например, если житель Узбекистана – *узбекистанец*, а название титульного для этого государства народа – *узбеки* (аналогично для всех топонимов на *-стан*), то для жителя Украины нет односложного наименования, т.к. *украинец* – название народа (также не могут использоваться в качестве названий жителей этнонимы *англичане, французы, итальянцы, испанцы* и др., при этом они неправомерно включают-

ся в словари названий жителей, хотя составители подобных словарей и ощущают их неуместность). Многие «чистые» катойконимы, отличающиеся от существующих этнонимов (*американцы, швейцарцы, индийцы, бухарцы, андорры, азиаты, европейцы, сибиряки*), невозможно однозначно отнести ни к собственно этнонимам, ни к «псевдоэтнонимам» – и это подтверждает правоту нашего тезиса о том, что этнонимы и «псевдоэтнонимы» суть одно и то же. Особенно наглядно данное тождество демонстрируют многие экспрессивные этнонимы (напр., *нерусь, татарва, чёрные, чурки*), в которых ярко проявляется нивелирование индивидуальных различий между представителями других «этносов», обуславливающее присущую этим наименованиям усреднённо-отрицательную оценку «чужих» как некой нерасчленённой массы.

Итак, лексическое значение этнонима складывается из двух основных компонентов – проприальности, выделение коей здесь весьма проблематично, и семы 'народ', которую в самом приближительном виде можно далее истолковать как 'некая общность людей', причём незамещённое определение представляется лишь апофатически – 'не сводимая к единству языка', 'не сводимая к единству культуры', 'не сводимая к единству религии', 'не сводимая к единству территории', 'не являющаяся только социальной', 'не являющаяся только биологической' и т.д. Ср. катафатические дефиниции этнологов: *этнос* 'группа людей, говорящих на одном языке, признающих своё единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освящённых традицией и отличаемых ею от таковых других' (С.М. Широкогоров); *этнос* 'исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая межпоколенческая совокупность людей, обладающая не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)' (Ю.В. Бромлей); *народ* (*этническая общность*) 'группа людей, члены которой имеют общее название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности' (В.А. Тишков).

В двух последних дефинициях обращает на себя внимание выделение в качестве основного конституирующего признака этноса (народа) именно этнонима, и, пожалуй, это единственный признак, которым обладают все человеческие общности, признаваемые этническими. Если остановиться на данном признаке, то дефиниция термина *этноним* окажется неизбежно тавтологичной – ‘имя человеческой общности, обладающей общим именем’. Подобным же образом можно представить и значение каждого отдельного этнонима: *X* ‘имя народа, обладающего именем *X*’. Но является ли имя народа *X* именем собственным? И является ли народом та общность, которая носит имя *X*?